

АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ТРАДИЦИИ МАСТЕРУ ЧАНЬ НЮТОУ ВЭЙ ИЗ ФУЧЖОУ*

Аннотация. Анализ передачи традиции Мастеру Чань Ньютоу Вэй из Фучжоу. Настоящее исследование выполнено в рамках проблемы «человек–традиция» и рассматривает фрагмент философско-религиозного наследия Чань-буддийской школы Ньютоу Чань (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán). В рамках герменевтического анализа беседы Ньютоу Вэй из Фучжоу (кит.: 福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi) и Цин У Тоу Цзы (кит.: 青五投子, pinyin: Qīng Wǔ Tóu Zǐ) раскрывается буддийский взгляд на практику подвижничества и рассматривается суть принципа бессущности дхарм. Этот диалог является свидетельством передачи традиции от Цин У Тоу Цзы к Ньютоу Вэй из Фучжоу. Далее анализируется заключающее беседу высказывание Ин Шань Иня (кит.: 瀛山闇, pinyin: Yíng Shān Yīn) о фундаментальной основе практики подвижничества, которая применялась в школе Ньютоу Чань (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán), современной Ньютоу Вэй из Фучжоу (кит.: 福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi). Окончанием исследования является вывод, обобщающий полученную информацию.

Ключевые слова: Чань-буддизм (кит.: 禪, pinyin: Chán), история философии, Ньютоу Чань (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán), принцип бессущности дхарм (санскр.: dharmā-nairātmya, транслит.: дхарма найратмья), буддология, китайская философия, синология, индийская философия.

K. Shkenev

ANALYSIS OF TRANSFER BY TRADITION TO MASTER FÚZHŌU NIÚTÓU WĒI

Abstract. Analysis of transfer by tradition to master Fúzhōu Niútóu Wēi. This research is part of the field problems “people-tradition” and examines a piece of philosophical and religious heritage Chan-Buddhist school Niútóu Chán. In the network hermeneutic analysis of discussion Fúzhōu Niútóu Wēi and Qīng Wǔ Tóu Zǐ disclose Buddhist views on the practice of selfless devotion and considering the essence of the principle without essence dharmas. This dialogue is evidence of transfer by tradition from Qīng Wǔ Tóu Zǐ to Fúzhōu Niútóu Wēi. Then analysis concluding proposition of conversation Yíng Shān Yīn about fundamental basis of practice of selfless, which used in Niútóu Chán’s (in present Fúzhōu Niútóu Wēi) school. The end of this research is the conclusion summary information received.

Key words: Chan-Buddhism (кит.: 禪, pinyin: Chán), Niútóu Chán (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán), dharmā-nairātmya, history of philosophy, buddhology, china philosophy, sinology, indian philosophy.

В настоящее время активно развиваются экономические и политические отношения России и Китая. Вместе с людьми в Россию проникает философско-религиозное наследие Китая и, в частности, Чань-буддизм (кит.: 禪, pinyin: Chán). Это способствует не только укреплению морально-этических норм российского обще-

* © Шкенеv К.А.

ства, но и восстанавливает интерес к здоровому образу жизни, в частности, через популяризацию в России лечебных методов традиционной китайской медицины и изучение традиционного китайского цигун (кит.: 氣功, pinyin: qìgōng) и традиционных китайских боевых искусств (кит.: 武術, pinyin: wǔshù) [1, 82].

Ниже рассмотрен диалог традиции Ньютоу Чань (кит.: 牛頭禪, pinyin: Niútóu Chán), в рамках которого происходит объяснение традиционной преемственности и анализ продукта интроспекции представителя этой школы. Диалог взят из трактата

X66n1296_p0001a03(00) || 宗門拈古彙集序 [2].

Буддийских школ древнее собрание предисловий.

Рассматривая вопрос о датировке разбираемого диалога, следует учесть, что трактат претендует на роль хронологической записи преемственности традиции, но основной календарной датой в нём является дата, предположительно относящаяся ко дню извлечения текста из храма курганного захоронения, которая запечатлена в строке

X66n1296_p0001b16(20) 康熙三年甲辰重九日廬陵嗣祖沙門淨符書於待 [鹿/吝]堂。 [3].

Благотворного Света третьего года первый небесный столб пятая земная ветвь важное девятое солнце хижины кургана наследования [от] предка монашеской жизни чистого соответствования книга из приёмного зала.

Благотворный Свет (кит.: 康熙, pinyin: Kāngxī) - период правления императора Шэн Цзу (кит.: 聖祖, pinyin: Shèng Zǔ) (1662-1723), династия Цин (кит.: 清, pinyin: qīng) (1644-1911), таким образом, третий год его правления приходится на период 1664-1665 год. Далее идёт уточнение «первый небесный столб (кит.: 甲, pinyin: jiǎ) пятая земная ветвь (кит.: 辰, pinyin: chén) важное девятое солнце» указывающее на 41-й год 60-ричного цикла (кит.: 甲辰, pinyin: jiǎchén), девятый день девятой луны (кит.: 九日, pinyin: jiǔrì). Из этого следует, что текст извлечён в 1664 году по современному летоисчислению. Пересчёт даты был произведён в соответствии с правилами пересчёта, опубликованными в «Большом Китайско-Русском Словаре» [4, 162-165].

Основываясь на данных из строки X66n1296_p0001b16(20) ||, датой включения трактата в трипитаку (кит.: 大藏經, pinyin: Dà Zàng Jīng) является 1664 год. Хотя точно датировать период, в который происходило анализируемое ниже действие диалога, запечатлённое, в названном трактате, на данный момент невозможно, следует отметить, что диалог относится к позднему Нью Тоу Чань. Часть строки «X66n1296_p0161a09(00) ||» [5], являющаяся заглавием диалога, повествует: «青五投子同嗣», то есть «Цин У Тоу Цзы (кит.: 青五投子, pinyin: Qīng Wǔ Tóu Zǐ) тождествен преемнику». Из этого следует, что Ньютоу Вэй из Фучжоу (кит.: 福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi) достиг уровня своего учителя Цин У Тоу Цзы (кит.: 青五投子, pinyin: Qīng Wǔ Tóu Zǐ), и ниже разбираемый диалог является свидетельством преемственности традиции.

X66n1296_p0161a09(00) || 福州牛頭微禪師(青五投子同嗣) 僧問如何是和尚家風。 [5].

Фучжоу Нью Тоу Вэй (кит.: 福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi) Мастер Чань (кит.: 禪, pinyin: Chán) (Цин У Тоу Цзы (кит.: 青五投子, pinyin: Qīng Wǔ Tóu Zǐ) тождествен преемнику) Монах спросил: «Аналогична чему буддийского монаха дома традиция?»

X66n1296_p0161a10(01) 頭曰山畚脫粟飯。野菜澹黃齏。 [5]

Тоу (кит.: 頭, pinyin: Tóu) сказал: «Горное регенерируемое поле сбрасывает зерно риса. Съедобные дикие травы спокойно иссохли [в] смеси».

Язык Нью Тоу Вэй из Фучжоу (кит.: 福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi)

изобилует образами и аллегориями. Отвечая на вопрос о традиции буддийского монашества, Нью Тоу Вэй из Фучжоу (кит.:福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi) отмечает важность преемственности, сравнивая её с горным рисовым полем, сбрасывающим зёрна, которые прорастут и вновь дадут урожай, который, как и ученики, ставшие мастерами, снова пустит семена в землю. Кроме того, посредством сравнения со съедобными дикими травами отмечено, что уходя из мирской жизни и становясь ближе к природе, подвижники не теряют своих высоких морально-этических качеств. Сам процесс подвижничества аллегорически уподоблен спокойному иссыханию, то есть через успокоение «иссыхают» привязанности, беспокоящие мирян. В связи с этим уместно упомянуть обет, согласно Лалитавистаре (санскр.: Lalitavistarasūtra) данный Шакьямуни (санскр.: Śākyamuni, кит.: 釋迦牟尼, pinyin: Shìjiā móuni) на берегу реки Найранджана (санскр.: Niraṅjana) перед практикой, посредством которой он пробудился:

*«Пусть моё тело высохнет на этом месте,
Пусть разрушатся моя кожа, кости и плоть:
До тех пор пока не достигну бодхи, трудно
достижимого даже за множество кальп,
Моё тело и мысль не сдвинутся с этого места» [6, 191].*

Однако следует помнить о том, что прежде чем Сиддхартха Гаутама приступил к упомянутой практике в процессе аскетического укрощения собственных воли и плоти, он понял следующее:

«Умерщвление плоти не есть путь к свободе духа. Самоистязание – это такая же кабала, проистекающая от самолюбования Атманом, от гордыни Я, как и жизнь в поиске наслаждений, как и жизнь ради радостей и утех всё того же плотского Я» [7, 85].

Из этого вывода имеется возможность резюмировать, что умерщвление тела не ведёт к пробуждению и во многом его затрудняет, а уничтожение эмоционального ума лишь приводит к заблуждениям и новым иллюзиям. Таким образом, толковать аллегории второй части строки X66n1296_p0161a10(01) || следует лишь как выражение несгибаемого намерения пробудиться.

X66n1296_p0161a11(09) || 曰忽遇上上客來又作麼生。頭曰。喫即從君喫。不喫任東西。 [5].

Сказано: «Пренебрегая встречей высокого гостя приходя вновь для чего жить?!» Тоу (кит.:頭, pinyin: Tóu) сказал. «Есть а именно от высшего властелина есть. Не есть определяет Мастер Запада».

Иносказательно здесь обсуждается вопрос о сущности пробуждения (санскр.: anuttarā samyaksambodhi) и нирваны (санскр.: nirvāna). Этот вопрос ранее уже рассматривался исследователем в работе «Краткое объяснение специфики термина anuttarā samyaksambodhi» [8, 141-143], и в процессе анализа оригинального текста автор данной статьи опирается на ранее изученный материал.

Возвращаясь к анализируемому тексту, следует отметить, что вопрошающий вводит образ глубокоуважаемого почтенного приглашённого лица, который, на первый взгляд, толкуется неоднозначно. С одной стороны, это возможность войти в безостаточную нирвану, которую отвергает бодхисаттва (санскр.: bodhisattva, кит.: 菩薩, pinyin: Púsà), а с другой стороны, под высоким гостем может скрываться продуцируемый умом существа, находящегося в неведении, импульс, призванный породить привязанность, продолжающую причинно-следственную связь кармы (санскр.: kārma, kārman, кит.: 業, pinyin: yè, кит.: 緣起, pinyin: yuánqǐ) и посредством неё «вращающую» колесо сансары (санскр.: saṃsāra, кит.: 輪迴, 輪廻,

pinyin: lúnhuí). Однако следует помнить, что весь терменологический аппарат есть совокупность конвенциональных языковых единиц, подразумевающих наличие концептуального основания и, таким образом, безостаточная нирвана как концепция является также импульсом, порождающим привязанность. Тоу (кит.: 頭, pinyin: Tóu) в своём ответе иносказательно раскрывает суть принципа бессущности дхарм (санскр.: dharma-nairâtmya).

Будучи конвенциональными элементами языковой структуры, посредством которой происходит передача опыта, дхармы (санскр.: dharma) не являются самосущей сущностью, следствием этого заключения является утверждение пустотности дхарм. Из этого следует, что «высший властелин», аллегорически представляющий индивидуальность – лишь ложный ментальный концепт, опирающийся на самого себя в замкнутом колесе сансары. Путь к пробуждению показал Мастер Запада – Бодхидхарма (санскр.: Bodhidharma, кит.: 菩提達摩, pinyin: Pútídámó):

«Ум является корнем несметного числа явлений. Все явления порождены умом. Если вы сможете всецело познать ум, мириады практик будут завершены» [9, 112].

Об этом говорится и в «Сутре о сущности Совершенной Мудрости» [10, 505-519], кроме того, носящей название «Сутра Сердца Праджня-Парамиты» [11, 27-34] (санскр.: Prajñâpâramitâ Hridaya Sûtra, кит.: 摩訶般若波羅蜜多心經, pinyin: mó hē bō ruò bō luó mì duō xīn jīng):

«Благородный великосущий и просветлённый Авалокитешвара взирал на [плоды] применения Совершенной мудрости, запредельной [для мыслимого], и постиг, что пять совокупностей [дхармо-частиц] – пусты в своей сущности» [10, 517].

Далее в этом тексте идёт более развёрнутое объяснение феномена пустотности:

«Здесь (в этом мире)... всем дхармо-частицам присуща пустотность, они не возникали и не исчезали, они не загрязнены и не чисты, они не подавленные и не действенные» [10, 518].

Из этого следует, что нет разницы между существами – недвойственность недихотомична. Возвращаясь к переводу строки X66n1296_p0161a11(09) ||, следует отметить, что благодаря многозначности иероглифа 生 (pinyin: shēng), первая часть строки может быть также переведена следующим образом:

«Пренебрегая встречей высокого гостя приходит вновь чего ради давая рождение?!»

В данном случае акцент делается на том, что с рождения существо формирует предпосылки к новому рождению. В совокупности с предыдущим переводом первая часть строки X66n1296_p0161a11(09) || обретает вид вопроса о смысле жизни и перерождений в сансаре.

Резюмируя анализ ответного высказывания Тоу (кит.: 頭, pinyin: Tóu), следует отметить, что с точки зрения школы Чань (кит.: 禪, pinyin: Chán) из Ньютоу (кит.: 牛頭, pinyin: Niútóu) ценность жизни, по крайней мере человеческой, заключается, прежде всего, в возможности буддийского подвижничества, нюансы которого разъяснил Бодхидхарма.

X66n1296_p0161a12(00) 瀛山闇云。生鐵鑄心肝。打得丁當響。[5].

Ин Шань Инь (кит.: 瀛山闇, pinyin: Yíng Shān Yīn) сказал. «Доменный чугун закладывает фундамент эмоционального ума человека. Удара дин-дан звук».

Здесь Ин Шань Инь (кит.: 瀛山闇, pinyin: Yíng Shān Yīn) описал состояние так называемого эмоционального ума (кит.: 心, pinyin: xīn), в котором он должен находиться для успешного начала Чань-буддийской психотехники, в некоторых источниках именуемой трансцендентальной медитацией. Кроме того, основыва-

ясь на данных строки X66n1296_p0161a12(00)», имеется возможность предположить, что в традиции Нью Тоу Чань, современной Нью Тоу Вэй из Фучжоу (кит.:福州牛頭微, pinyin: Fúzhōu Niútóu Wēi), перед началом психотехнической практики ударяли в чугунный колокол, изготовленный из чугуна первой плавки.

Основываясь на строке X66n1296_p0161a10(01)», имеется возможность заключить, что даже приверженцы позднего Ньютоу Чань сами не отделяли себя в обособленную ветвь. Данные строки X66n1296_p0161a11(09)» дают основание считать, что неоспоримым авторитетом в школе Ньютоу Чань был Бодхидхарма, а главной ценностью человеческой жизни была признана возможность буддийского подвижничества. В строке X66n1296_p0161a12(00)» подводится итог беседы, в ней отражена возможность практической реализации принципа бессущности дхарм. Бесстрастный, подобно звуку колокола, без мыслей и привязанностей подвижник имеет возможность пробудиться.

Примечательно, что в ходе взаимодействия с традиционными китайскими воззрениями суть индийского буддизма не претерпела трансформации. Более того – трепетное отношение китайцев к традиционным воззрениям, формировавшимся на протяжении многих веков внутри Китая, не стало помехой к проникновению буддизма, который, в свою очередь, лишь гармонично дополнил многообразие китайской философии новыми особенностями. Проникновение буддизма в изначально обособленную ментально-этическую систему Китая связано в первую очередь с тем, что буддизм не имеет теистической доминанты и не противопоставляет себя иным религиозно-философским системам. Обретя новую внешнюю форму, он сохранил внутреннее содержание, что показывает его удивительную ассимилятивную способность. Не нанося урон национальному колориту, проникновение и укоренение буддизма в Китае укрепило и стабилизировало дипломатические межгосударственные отношения, дав мощный стимул развитию философии и культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шкенов К.А. Аксиологические аспекты проникновения в Россию философско-религиозного наследия Чань-буддизма //Ценностные ориентиры общественного развития России. Материалы VI межвузовской научной конференции / сост. В.Т Горбачёв, Е.В. Дмитриев, Е.И. Полякова, В.А. Потатуров, Е.И. Тимина, В.С. Юрчук. – М.: МИЭМП, 2010. С. 82-84.
2. Zōngmén nián gǔ huìjí 《宗門拈古彙集》 / 【經文資訊】 卍新纂續藏經 第六十六冊 No. 1296 《宗門拈古彙集》 【版本記錄】 CBETA 電子佛典 Big5 App 版, 最近更新日期: 2008/02/01 【編輯說明】 本資料庫由中華電子佛典協會 (CBETA) 依卍新纂續藏經所編輯 【原始資料】 CBETA 人工輸入, CBETA 掃瞄辨識 【其他事項】 本資料庫可自由免費流通, 詳細內容請參閱 【中華電子佛典協會版權宣告】 卍 Xuzangjing Vol. X66, No. 1296 宗門拈古彙集 CBETA Chinese Electronic Tripitaka Big5 App Version, Release Date:2008/02/01. Distributor: Chinese Buddhist Electronic Text Association (CBETA). Source material obtained from: Input by CBETA, OCR by CBETA. Distributed free of charge. For details please read at The Copyright of CBETA <http://www.cbeta.org/result/X66/X66n1296.htm> (date of access 29.03.10).
3. Zōngmén nián gǔ huìjí 《宗門拈古彙集》 / 【經文資訊】 卍新纂續藏經 第六十六冊 No. 1296 《宗門拈古彙集》 【版本記錄】 CBETA 電子佛典 V1.29 (Big5) 普及版, 完成日期: 2009/04/22 【編輯說明】 本資料庫由中華電子佛典協會 (CBETA) 依卍新纂續藏經所編輯 【原始資料】 CBETA 人工輸入, CBETA 掃瞄辨識 【其他事項】 本資料庫可自由免費流通, 詳細內容請參閱 【中華電子佛典協會版權宣告】 # 卍 Xuzangjing Vol. 66, No. 1296 宗門拈古彙集 # CBETA Chinese Electronic Tripitaka V1.29 (Big5) Normalized Version, Release Date: 2009/04/22 # Distributor: Chinese Buddhist Electronic Text Association (CBETA) # Source material obtained from: Input by CBETA, OCR by CBETA # Distributed free of charge. For details please read at The Copyright of CBETA http://www.cbeta.org/result/normal/X66/1296_001.htm (date of access 29.03.10).
4. Панасюк В.А. Суханов В.Ф. Большой китайско-русский словарь. Т.1. – М.: Наука, 1983.
5. Zōngmén nián gǔ huìjí 《宗門拈古彙集》 / 【經文資訊】 卍新纂續藏經 第六十六冊 No. 1296 《宗門拈古彙集》 CBETA 電子佛典 V1.29 普及版 # 卍 Xuzangjing Vol. 66, No. 1296 宗門拈古彙集, CBETA Chinese Electronic Tripitaka V1.29, Normalized Version <http://www.cbeta.org/result/normal/>

- X66/1296_028.htm (date of access 29.03.10).
6. Судзуки Д.Т. Очерки о дзен-буддизме. Часть первая. – СПб.: Наука, 2002.
 7. Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
 8. Шкенеv К.А. Краткое объяснение специфики термина «anuttarā samyaksambodhi» // АнтропоТопос: теоретический журнал в области философских наук / Под ред. докт. филос. наук, проф. В. И. Разумова. – Омск, 2008. – Вып. 1-2.
 9. Бодхидхарма. Трактат о созерцании ума (перевод С. Зенин) / Врата дзэн. – М.: Ганга, 2006. С. 111-130.
 10. Учение Нагарджуны о Срединности: исслед. и пер. с санскр. «Коренных строф о срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкование Коренных строф о Срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-вритти Акутобхайя») / В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Вост. лит., 2006.
 11. Сутра Сердца Праджня-Парамиты / Предисловие, перевод с китайского, комментарии Е.А. Торчинова // Избранные сутры китайского буддизма. – СПб.: Наука, РАН, 2000. С. 27-34.